

СЕМЁН ПЕЧЕНИК ЗЕМЛЯ, ЛЮБИМАЯ ДО БОЛИ...

// Поташов В. Кувекушка: Стихи. – Кемерово: Сибирский родник, 1995.
– 84 с. – С. 5-6. (Русская сибирская поэзия).

И холода не пройдены,
И косточки б согреть.
И некуда от родины
Единственной лететь...

В этих простых строчках Владимира Поташова в сущности и заключён глубокий смысл поэзии одарённого поэта. Рождённый в 1941-м, с первых дней своей жизни побывавший с матерью в фашистском концлагере, он познает впоследствии всю горечь наших советских тюрем, зон и лагерей, и – не сломается, не утратит таланта и человечности. Отец поэта, Тимофей Ефимович, погиб на фронте, а мать, Анна Ивановна, – в автомобильной катастрофе в 1946 году, и Володя оказался в детском доме. Всё его наследство: два креста, две могилы отца и матери на Псковщине да значок «Отличник ВМФ»... Однако он ошибался, когда говорил так, ибо высшее наследство было даровано ему – высокий чекан настоящего поэта.

Исполнен ребячьего хмеля,
Не я ль у Петровских ботфорт
Стоял в фезеушной шинели
И чист, и наивен, и горд...

Цитировать его можно бесконечно. Настоящая, незамутнённая поэзия светится в стихах. Отношение к слову у Поташова – это отношение самобытного мастера; но даже прямолинейное словцо «братан» при обращении к читателю – не коробит, так как он плоть от плоти земли и эпохи, он естественен, прозорлив, а не манерен.

Предчувствуя смерть, он говорит о том, что можно ещё постоять у больничного окна: «Пока ни скальпелем, ни плугом мою не развернули грудь...». И спрашивает: «Отчизна, горестью какой меня одаришь напоследок?..». Перед смертью Володе неслыханно «повезло». Выходила (не дождался) книжка, стихи напечатали в альманахе «Огни Кузбасса», в газетах, он выступил по телевидению... и все его гонорары ушли на единственный новый костюм и ботинки, в которых он был положен в гроб. Но его любимая женщина, друзья, проводившие в последний путь, помнят его по стихам:

А я ухожу, это я ухожу, смотри,
Улыбающийся и жующий травинку...